

ПОСЛЕДНИЙ ГОСТЬ номера

313

АЛЕСЯ КУЗНЕЦОВА

Номер 313 молчал двадцать лет.
Пока в него не вошла Дарина Штурм

Дарина Шторм. Иронические детективы Алеси Кузнецовой

Алеся Кузнецова

Последний гость номера 313

«Автор»

2026

Кузнецова А.

Последний гость номера 313 / А. Кузнецова — «Автор»,
2026 — (Дарина Шторм. Иронические детективы Алеси
Кузнецовой)

Генеральный директор Дарина Шторм искренне ненавидит неприятности. Но неприятности упорно видят в ней свою главную музу. Командировка в Эмираты накануне праздников оборачивается катастрофой: подруга бесследно исчезает, в дубайском офисе находят чужой труп, а сама Дарина оказывается в эпицентре тайн старого люкс-отеля. Пытаясь распутать клубок из поддельных документов и забытых убийств, она сталкивается со своим давним знакомым — майором убойного отдела Вадимом Тифлисовым. Тот появляется как нельзя вовремя и заявляет без предисловий: «Я так и знал, что ты вляпаешься. Просто не знал — куда». Теперь им предстоит стать настоящим детективным тандемом: спасти отель от разорения, вычислить неуловимого призрака из прошлого и не стать следующей мишенью для убийцы. Вторая книга цикла о Дарине Шторм. Продолжение романа «Фикус знает правду» (читается как самостоятельная история).

© Кузнецова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Командировка по идеальному плану	5
Глава 2. Отель с открытки	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алеся Кузнецова

Последний гость номера 313

Глава 1. Командировка по идеальному плану

Я все проверила заранее. Пять раз.

Ситуации уровня моей фамилии давно стали рабочей средой. И, если уж в паспорте записано “Дарина Шторм”, значит расслабляться мне противопоказано.

Я искренне ненавидела неприятности. Но, увы, неприятности со мной не соглашались. В прошлый раз все закончилось убийством шефа. Теперь шефом была я, и это заставляло становиться не только сообразительной, но и слегка бдительной. До старушек у подъезда мне, конечно, было еще далеко, но первые совпадения в поведении уже появлялись.

Билеты. Паспорт. Банковские карты. Немного наличных. Точнее много. Хотя все относительно и для кого как. Адрес. Эмиратский номер Марины. Даже погоду в Дубае проверила на всякий случай, хотя погода там, как правило, не нуждается в проверке.

Место в самолете было выбрано заранее и казалось идеальным — 7В. Не у аварийного выхода, не рядом с туалетом, но, правда, и не возле окна.

Когда я вошла в салон, у иллюминатора уже сидел парень в больших наушниках. Я смирила его взглядом, который выражал все, что я думала о человеке, который занял “мое настоящее место”. Потом запихнула чемодан над креслами и села на место посередине, аккуратно и, конечно же, случайно сдвигая локти соседа с подлокотника кресла 7В. Небольшая привилегия места, зажатого с двух сторон.

Справа от меня плюхнулся грузный мужик. Два ряда сзади радостно загудели, приветствуя моего соседа справа. Никак, футбольной командой летят, подумала я и прикрыла глаза. Ну и ладно, эти точно за здоровый образ жизни. Они может и шумные, но зато не буйные будут.

Мельком взглянув на соседа у окна, я снова прикинула шансы на обмен местами и тут же их похоронила: глаза закрыты, наушники надеты, человек ушел в автономный режим. Стюардесса старательно показывала аварийные выходы, будто это было не обязательной частью полета, а ее сольным номером. Мужик справа следил за каждым движением с искренним, в чем-то даже профессиональным интересом, кивая в такт словам и улыбаясь в тех местах, где, по его мнению, улыбаться было особенно уместно. Но девушка никак не реагировала на повышенное внимание. Мужик повернулся назад и громко сказал, показывая на стюардессу:

— Я в отличие от вас, между прочим, не женат.

Все дружно захохотали, но стюардесса не подала виду, что услышала.

Тогда мужик повернулся ко мне и окинув взглядом уже меня, повторил:

— А я не женат.

— Поздравляю. — Осторожно произнесла я, прикидывая варианты устранения навязчивого соседа. Не в том смысле конечно. Просто надо было как-то нейтрализовать его активность.

— И это все? — сосед приподнял выжидающе бровь.

— Нет. Зато я замужем, — пришлось кивнуть на чудо в наушниках и мило улыбнуться соседу. Теперь главное, чтобы он не проснулся до самого Дубая.

— Понял. Тогда стюардесса. — Сразу же сменил тон неугомонный сосед.

— Сильно.

— Зато честно. Я всегда за правду.

Самолет покатился по трассе, медленно набирая скорость для взлета. А стюардессы пошли по салону, осматривая, все ли пристегнулись. Возле нас остановилась девушка, которая первой привлекла внимание моего соседа.

— Я же говорил, вы не устоите. — Мой деятельный сосед снова сосредоточил внимание на ней. — Я Володя.

Стюардесса, игнорируя его, кивнула мне на мужчину у окна. Тот по-прежнему сидел с закрытыми глазами. И зачем было брать такое место, если все время спишь?

Сосед, естественно, никак не отреагировал. Пришлось мне коснуться его плеча и потрясти. Некоторые по полночи крутятся и не могут уснуть, а тут на тебе: сел в кресло и тут же отключился. Но я, конечно, как обычно, справилась. Просто потрясти пришлось чуть сильнее, чем казалось сразу. Сосед вздернулся и посмотрел на меня сумасшедшим взглядом разбуженного человека. Я тут же указала на стюардессу:

— Надо наушники снять, взлетаем.

Соседа справа не остановило полное отсутствие интереса к происходящему на лице проснувшегося попутчика, и он тут же представился:

— Владимир, — протянул он через меня крепкую руку незнакомому мужику, которого я уже представила своим мужем.

— Денис, — с видимым раздражением пожал ее сосед слева.

— Дарина, — быстро ответила я на незаданный вопрос.

Самолет оторвался от земли и за спиной тут же раздалось шуршание и бульканье, прерываемое мужскими восклицаниями. Кажется, выводы о здоровом образе жизни “футболистов” были преждевременными.

— Ну что, по стопочке за знакомство? — Володя подмигнул нам двоим одновременно.

— Спасибо, не пью, — отрезал Денис и к моей радости натянул наушники снова.

— Он чего? Обиделся? — странно посмотрел на меня новый знакомый.

— Да не, все нормально. Просто не пьем.

— Как не пьете? А чего?

— Ну просто не пьем.

— Сектанты?

— Да нет. За здоровьем следим. Нельзя ему.

— Больные оба?

В понимании этого Володи не существовало варианта, при котором можно просто не пить, пришлось снова что-то на ходу придумывать.

— Ну ему нельзя. А я за компанию. — Продолжила я, убедившись что сосед слева закрыл глаза и поверх наушников натянул капюшон, чтобы не слышать происходящего в салоне.

— Вот что значит хорошая жена. И мне надо жену, — на последних словах Володя повысил интонацию чтобы точно услышала стюардесса, уже подкатывающая к нам тележку с напитками.

— Что будете? — уточнила девушка с равнодушной вежливостью.

— С вами, все что захотите. Хоть на край света готов. — Обрадовался мой сосед.

— На край не получится, а по маршруту в Дубай довезем, — строго кивнула девушка с табличкой “Катя” на униформе.

— Катенька, запиши мне свой телефон. Влюбился с первого взгляда.

— Так вам чай, кофе или воду?

— А мне на твое усмотрение, богиня.

Я почувствовала, что могу остаться без напитков и вклинилась в отношения этих двоих:

— Мне, пожалуйста, чай зеленый с лимоном, пока он решает.

Девушка подала мне чай и воду Володе. Потом строго посмотрела поверх наших голов назад:

— У нас в самолете не пьют, вообще-то.

— Тогда зачем вы напитки предлагаете? — вскинулся Володя.

— Я про спиртное. Уберите, пожалуйста.

— Понятно, есть убрать. — Раздался голос с ряда за нами. — Но вы все же подумайте насчет нашего Владимира Борисовича. Он человек ответственный. Серьезный...

— И неженатый, — добавил кто-то еще через ряд. По салону разнеслось тихое посмеивание с разных рядов.

Сколько же их тут летит, этих “нефутболистов”? Вот выбрала себе местечко.

Я отхлебнула чай и попыталась сосредоточиться. Проект, придуманный когда-то, как прикрытие для отлучек шефа, стал реальностью, и теперь я летела в Дубай, где у нас появилась дочерняя компания. Произошло это все довольно необычным образом и под большой шум, но правду все равно по-прежнему знает только мой фикус. Ну и еще один майор. При воспоминаниях о его неуклюжих ухаживаниях улыбка появилась на лице сама собой. Пришлось тут же переключиться на мысли о Марине.

С Мариной нас связывала не девчачья дружба. Мы с ней выжили в серьезной передрыге, а это будет крепче разговоров о мужчинах. Но год выдался у обеих непростой. Зато теперь я летела в Дубай в командировку как раз в рождественский период. При моем ритме жизни такую поездку смело можно было считать отпуском. Оставалось встретиться с Мариной, познакомиться с новыми инвесторами, подписать финальные документы и пойти наконец на пляж.

Мои мысли прервал шепот за спиной:

— Тихо-тихо, она идет...

— Прячь!

— Да под кресло его сунь!

Воображение тут же почему-то нарисовало труп, который пихали под мои ноги. Но через секунду я выдохнула, потому что сзади снова что-то булькнуло, зашуршало, и среди кресел появился очередной стаканчик с коньяком, который мой сосед справа быстро принял и прикрыл широкой ладонью.

Запах алкоголя щекотал нос и я надеялась, что через пару часов не увижу больше никого из этой команды. Сосед слева что-то проворчал во сне и отвернулся к окну. Он не проснулся даже когда стюардессы стали разносить обеды. И я подумала, что это только к лучшему. А то пришлось бы выкручиваться из странной ситуации, когда чтобы защитить свой покой на эти пару часов, я назвала мужем совершенно незнакомого парня, не предупредив его самого об этом.

— Вот скажите мне, Дарина, — Володя наклонился ко мне с видом человека, принявшего судьбоносное решение, — вы же человек опытный в семейных вопросах. А если я девушке сразу замуж предложу, это может напугать?

— Смотря какой девушке, — ответила я уклончиво..

— Вот этой, — он кивнул в сторону стюардессы Кати. — Я ж серьезно. Жениться хочу. Я усмехнулась.

— Ну так и предложите.

Катя проходя мимо нашего ряда едва заметно улыбнулась и втянула и без того отсутствующий живот.

— Катенька, выходите за меня замуж. — Громко выдохнул сосед.

Девушка совершенно не удивилась.

— Зачем? Я там уже дважды была, ничего там хорошего нет, — улыбнулась она, проходя мимо нас.

— Ну вот что с ней не так? — Володя жалобно посмотрел на меня. — Поди разбери, что вам женщинам надо.

— Может, с формулировкой что-то не то?

— Вот и я думаю, — сейчас он смотрел на меня как на семейного психолога со стажем.

— Вы сколько лет замужем? — Володя кивнул на спящего рядом парня в наушниках.

— Скоро уже семь лет, — почти честно соврала я и задумалась, можно ли считать наши семь месяцев отношений с сербом Зораном, будь он неладен, за семь лет семейной жизни? С учетом всего произошедшего в тот период, месяц за год шел легко.

— Вот, нормальная женщина. Замуж позвали, пошла. А эта Катя, что она мне сказала? Я к ней по-хорошему, а она: “я там два раза была и не понравилось”. А потом еще говорят, что нормального мужика не найти. Так вот же я, нормальный!

— Ну, может она наоборот честно сказала, что уже дважды в разводе, чтобы вы сразу могли сориентироваться, вдруг для вас это “ту мач”?

— Ерунда какая-то.

— А как надо было?

— Сказала бы просто: “Я свободна”. И все, сразу все понятно.

Я немного зависла и задумалась над разницей в мужской и женской логике. А потом спохватилась, что мы скоро пойдем на снижение и хорошо бы посетить комнату счастья, чтобы не тратить драгоценное время в аэропорту. Потому что в планах было выйти одной из первых, быстро пройти паспортный контроль и сразу запрыгнуть в машину к Марине. Она писала, что забронировала мне номер в какой-то симпатичной трешке недалеко от нашего строительного участка.

Трешка — звучит не так гламурно, как пятизвездочная гостиница. Даже у серба в управлении был четырехзвездочный отель. Правда там убили моего шефа и с тех пор я не любила ни четырехзвездочные отели, ни чересчур харизматичных сербов.

Но стоит признать, что это благодаря тем странным событиям, вмешательству Марины и чуть-чуть дотошности одного майора полиции, я внезапно стала наследницей компании “Аврора девелопмент” и ее дубайской “дочки”. Поэтому трешка, так трешка: пока строим большой проект, согласна и на экономию, а фотосессию для журналистов и инвесторов на экскурсии сделаем.

Я осторожно выбралась из кресла, стараясь не задеть ни спящего соседа слева, ни ставшего теперь задумчивым соседа справа и прошла в конец салона. Однако, вернувшись, мне пришлось пожалеть, что отсутствие затянулось и посетить комнату счастья передо мной решила, как минимум, половина салона.

Сосед у окна больше не спал. Он сидел прямо, сняв капюшон и наушники и что-то рассказывал Володе. Меня радовало только то, что мы вот-вот прилетим и, даже, если моя маленькая ложь вскроется, хуже от этого вряд ли кому-то станет.

— Подытоживаем, — донесся до меня уверенный голос Володи, — действовать надо поэтапно.

Я замерла в проходе.

— Первый этап — внимание. Тут у нас с Катей уже контакт. — Уверенно резюмировал Володя.

— Да какой это контакт? “Вам кофе или чай?” Разве это контакт?! — развел руками мой якобы муж.

— А вы с женой как познакомились? — бодро перебил Володя Дениса.

Я напряглась. Очень хотелось, чтобы сосед снова натянул наушники, закрыл глаза и исчез обратно в свой внутренний мир. Но нет. Денис медленно повернул голову к Володе и выдал:

— Мы в кожвендиспансере.

— Романтично... — протянул Володя и заметив меня, вскочил, чтобы я смогла вернуться на свое место и почувствовать себя зажатой в тиски.

— Стояли вместе в очереди за справкой, — продолжил Денис, не обращая никакого внимания на меня.

— За какой еще справкой? — искренне удивился Володя.

Я была в шоке и помочь с ответом не могла, зато Денис уверенно продолжал рассказывать историю знакомства и я впервые за дорогу пожалела, что так опрометчиво представила его своим мужем.

Вначале мне даже показалось, что наушники были сродни моей маленькой неправде и на самом деле, он слышал, как я его представила мужем, а теперь так развлекался за счет моей репутации и женской гордости. Но судя по всему у этого Дениса все-таки была реальная жена и сейчас он рассказывал настоящую историю их знакомства.

Прослушав сюжет перепутанных справок, я поняла, что контроль над беседой утерян окончательно. Но оно и к лучшему, ведь к этому моменту самолет уверенно пошел на снижение и пилот сообщил, что в Дубае 22.00 и температура тоже около двадцати двух. А он желает нам приятного пребывания и прощается.

В целом, моя командировка началась совсем неплохо и я, схватив чемодан с ручной кладью, быстро попрощалась с Володей и, невнятно кивнув Денису, сделала вид, что бегу вперед занимать места в очереди, а он, мол, пусть догоняет. Денис ничего не понял, но от него этого и не требовалось.

Поток вынес меня сперва в телетрап, а потом и в просторный зал прилета. Паспортный контроль я прошла легко и даже не успела толком рассмотреть расшитые стразами черные халаты женщин-пограничниц. Потом меня озадачили толпы туристов-азиатов. Пока я задумывалась над всем этим многообразием, толпа вынесла на платформу вроде метро и я недоверчиво обернулась. Прямо передо мной стояли "нефутболисты" из салона. Я так и не определила, чем занимались эти крепкие ребята, но с удивлением обнаружила, что шли они на удивление ровно и уверенно. Вот это организмы. Если бы столько выпила я, меня бы пришлось везти в тележке, а эти были бодры и свежи. Откуда-то за моей спиной возник Денис и мы снова оказались рядом.

— О, а мы думали, вы первым поездом уехали, — кивнул на нас Володя из толпы "нефутболистов".

— Каким поездом? — снова напряглась я.

— Что, первый раз в Дубае? Запрыгивайте в вагон быстрее, если не хотите остаться в аэропорту.

— А это... — я замялась, глядя на подъехавшую электричку, — ... это точно туда?

— Ну а куда ж еще? — искренне удивился он. — Все туда едут.

Аргумент был железный. Я послушно зашла в вагон и постаралась стать поближе к парням, которые явно хорошо знали аэропорт, ориентировались на месте и разговаривали на понятном мне языке.

— Не забываем оплачивать проезд. Следующая станция... — шумели мужчины, развлекаясь как могли. Некоторые из них так и не вырастают, навсегда оставаясь детьми. А может все дело в том, что булькало весь полет на спине, несмотря на укоризненные взгляды стюардесс. Хорошо, что на следующей остановке можно было выходить и наконец выдохнуть: где-то там меня будет ждать Марина.

Аэропорт был наполнен людьми с чемоданами и тележками. Выходы. Указатели. Я машинально свернула туда, где было больше всего движения. Проверенный способ: если не знаешь, куда идти, иди туда, куда и все. На ходу написала подруге: «Прилетела. Прошла контроль. Сейчас выхожу.»

Ответа не было. Связь, подумала я. Бывает. А дальше даже не понимаю, как и что произошло. Сперва пришло сообщение от Марины: у нее что-то случилось и она не сможет встретиться, но уверена, что я доберусь до отеля без проблем, шаттл прямо у входа, а дальше вообще все просто. Про шаттл я запомнила, а с остальным предстояло разбираться по ходу.

Я еще раз перечитала сообщение, потом еще раз и впервые за весь путь по-настоящему огляделась. Огромный аэропорт жил своей жизнью: семьи, пары, дети, тележки, люди со спо-

койным выражением лица, которое бывает только у тех, кто точно знает, куда идет. А я стояла посреди этого блестящего мира с красным чемоданом, телефоном в руке и очень глупой надеждой, что сейчас Марина все-таки появится из-за колонны и скажет своим обычным тоном: “Ну что ты застыла? Пошли уже. Я пошутила”.

Но Марина не появлялась. И честно говоря, я впервые была за границей одна. Проекты онлайн ведь не считаются. А вот так — физически, я была впервые, хоть никогда особо и не призналась в том, что никогда и никуда раньше не выезжала. И теперь я стояла одна в чужой стране. Без человека, который встретит и без понятного маршрута. Без права на ошибку, потому что я уже давно была не той девочкой, которой можно растеряться и потом посмеяться над этим за кофе с подругой.

Ладно, сказала я самой себе. Шаттл у входа — значит шаттл у входа. Сейчас просто спокойно выйду, найду нужную табличку и сяду в автобус, с поездом я тут уже разобралась. В конце концов, я генеральный директор девелоперской компании, а не потерявшийся ребенок в торговом центре.

В этот момент мимо меня с шумом и смехом прокатилась очередная группа людей, и я машинально двинулась следом, потому что иногда даже генеральным директорам хочется, чтобы хоть кто-то на пару минут точно знал дорогу лучше них.

Потом меня подхватил какой-то поток ребят с индонезийскими чертами лиц. Потом я сама не поняла как оказалась на темной улице и остановилась в недоумении. Честно говоря, оказаться одной за границей выглядело на деле сложнее, чем подписывать договоры по видеосвязи.

— Эй, потерялась, что ли? — я обернулась на голос Володи и в этот раз действительно была рада встрече с ним. — Давай сюда. Автобус долго стоять не может. Вам же на шаттл?

— Вроде, да... на шаттл — с сомнением протянула я

— Ну, конечно, да. Главное, муж не волнуется, а я тут переживаю за нее... вот люди... Давай быстрее, помогу!

Он запихнул мой чемодан в багажник белого микроавтобуса без указателей и табличек и что-то шепнул удивившемуся водителю и показал назад. Я повернулась. На заднем сиденье сидел Денис и о чем-то оживленно беседовал с соседкой. Денис помахал в ответ. Двери закрылись и мы тронулись. За окном поползли улыбающийся Володя, толпы туристов и бетонные стены здания, подсвеченные ночной иллюминацией. Крошечное сомнение попыталось зародиться где-то далеко во мне, но усталость была убедительнее логики.

— Нам далеко? — спросила я, засыпая, женщину славянской внешности рядом.

— Около часа.

Ладно, доеду до города и там разберусь как добраться до гостиницы. Усталость брала свое, за окном мелькали высокие светящиеся здания, где-то за спиной что-то рассказывал Денис, выпавшийся в самолете. Я закрыла глаза и наконец расслабилась, радуясь, что скоро увижу в отеле Марину и усну в чистом, хоть и скромном номере гостиницы.

В тот момент я и предположить еще не могла, что еду ночью в другой эмират и что эта командировка приведет меня к номеру, который двадцать лет не открывали.

Глава 2. Отель с открытки

Я с детского сада всегда реагировала первой, думала второй, сомневалась последней. Поэтому, когда водитель развез всех по отелям и наконец разбудил меня, а я поняла, что попала в другой эмират вместо Дубая, то выпалила первое название, которое пришло мне в голову. Это потом я поняла, почему именно оно оказалось первым. Название «Рас-эль-Хайма» у меня ассоциировалось только с открыткой на рабочем столе. Кто ее и откуда привез теперь уже было не вспомнить, но красивое здание на фото утопало в цветах и представляло для меня, как для девелопера, чисто профессиональный интерес. Хотя в час ночи после перелета интерес трансформировался скорее в шкурный вопрос: сейчас было важно найти кровать, и пусть даже она будет не совсем соответствовать уровню архитектуры фасада с надписью "Кэрролл-отель" и пятью звездами.

Водитель уважительно кивнул, услышав знакомое название, и тут же нажал на педаль газа. На въезде он что-то уверенно прокричал охраннику, и шлагбаум поднялся. А я подумала, что нет на них нашего дяди Гриши. До появления у нас в охране отставного полковника, кто угодно шастал по коридорам «Авроры». Но за этот год я навела наконец порядок и теперь могла гордиться собой, как отличным руководителем.

Ночь в Эмиратах оказалась теплой, несмотря на уверения женщин из бухгалтерии, которые всегда отдыхали в Египте, но говорили, что это рядом и по погоде будет то же самое. Теперь я была похожа на капусту в платке. В автобусе работали кондиционеры, и чувствовала я себя там вполне комфортно, примерно, как дома в декабре, но стоило выйти на улицу, воздух стал бархатно-теплым и принес запах моря. Я сразу сняла две кофты, приподняла подбородок, как всегда это делала Марина, еще со времен ее замужества за банкиром, и уже хотела войти в широкие двери по расстеленной красной дорожке.

Я представляла, как в пятизвездочном отеле ко мне тут же подбегут работники и, выхватив чемодан из рук, предложат напитки. Нет, мальчика с опахалом в моих мыслях не было — такие картинки я видела в книге про рабов Древней Греции. Или Рима. Точно не помню. Но на нормальный прием я все же рассчитывала и собиралась насладиться незапланированной поездкой, раз уж так вышло. Мой бюджет, может, и постонет немного, но одну ночь в таком отеле как-нибудь выдержит. Но вопреки моим ожиданиям никто не подбежал. Зато обернувшись, я поняла, что чемодан мой сперли, а автобус уже уехал.

Покрутив головой в разные стороны в поисках движимого имущества в количестве тридцати двух килограммов, я стала заглядывать под разросшиеся кусты. Помнится, фикус мой тоже был прикрытием для разных схем, и я решила, что если бы мне понадобилось умыкнуть чей-то чемодан, то в условиях этого двора, я бы прятала его именно в этих цветущих кустах.

Возле меня появился портье в белой рубашке с надписью «Кумран» на значке.

— Мэээм, — протянул он. — Рады приветствовать вас в отеле. Вы что-то потеряли?

Он включил фонарик и посветил под корни кустов, начиная искать вместе со мной.

— Да. Чемодан. Большой такой, красный, прямоугольный.

Кумран неплохо говорил по-русски, и я сразу поняла, что мы подружимся.

— Мэээм, — снова протянул он, пряча улыбку в уголках губ, — ваш чемодан уже в комнате для багажа, и вы получите его сразу же в номере.

Вот как надо сразу брать клиентов в заложники, мелькнула у меня мысль. Я прямо зауважала Кумрана. Профессионал, хоть на вид ему и не больше двадцати. Как и водитель автобуса, Кумран был похож на индуса, и я подумала, что Марина была права, когда удивлялась, что я не смогла отличить эмиратцев от сирийцев. В общем, я сделала для себя вывод, который, впрочем, утром сперва подтвердился, а потом был подвергнут жесткому пересмотру, когда выяснилось, что настоящие эмиратцы практически не работают в Эмиратах.

Кумран сдержанно улыбнулся и показал мне на распахнутые двери. Я вошла и сразу же попала в другой мир. По центру парадного холла высилась огромная рождественская ель с шарами и лампочками. Все пространство заполняли негромкие звуки рождественских мелодий из старых фильмов тридцатых годов, а на огромных ретро-снимках, развешанных по стенам, застыли настоящие звезды того же периода в обтягивающих вечерних платьях и стильных костюмах.

Наверное, я растворилась в атмосфере, потому что голос Кумрана услышала не сразу, и ему пришлось повторить вопрос несколько раз.

— Мэээм, можно ваши документы?

— Конечно, — я протянула ему паспорт.

— У вас есть клубная карта?

— Разумеется, — уверенно кивнула я и задумалась, подойдет ли карта танцевального клуба возле кулинарии. С другой стороны, он ведь не уточнял, какая именно клубная карта его интересует, но вдруг ее наличие повлияет на качество номера.

Часы над ресепшн показывали час ночи, и в холле не было ни одного человека. Пустынный зал с ретромелодиями, рождественской елью, пряничными домиками и одиноким роялем... все это выглядело так, словно я перенеслась во времени и оказалась в каком-то волшебном мире. Может, и хорошо, что Маринка меня не встретила, а этот чудак Володя запихнул в шаттл, идущий в другую сторону. У меня не было отпуска четыре года, и хотя бы день в таких условиях я точно заслужила.

— Кумран, — полагаю, моя улыбка вышла уставшей, но все еще была рабочей, — мне бы хотелось номер с видом на море.

— У нас все номера с видом, — с достоинством склонил передо мной черноволосую голову Кумран.

— Вот бы нам таких Кумранов в отдел по работе с клиентами...

Он долго что-то проверял в компьютере, качал головой, напрягал лоб. Так же делал майор Тифлисов, когда не знал, что мне ответить, и пытался найти решение. Но Вадик был немного резче — наверное, поэтому и работал в полиции, а не на стойке ресепшена отеля. Я представила майора в форме портье и сама себе тихо засмеялась.

— Мэээм, у вас, к сожалению, нет брони в нашем отеле.

— Кумар, час ночи на дворе. Давай мы не будем сегодня ни в чем разбираться. Ты дашь мне любой свободный номер, и я пойду отдыхать. А завтра найдем эту бронь и накажем того, кто перепутал.

— Мэээм, у нас нет свободных номеров. Рождество.

Он не поправил меня, хоть я и ошиблась в паре букв. Сверив имя с табличкой на лацкане его пиджака я снова улыбнулась парню.

— Кумран, Рождество еще только через пять дней. Новый год и того позже. Второе Рождество — еще плюс неделя. — Я сделала паузу. — Но суть не в этом. Уверена, что в таком большом отеле найдется одна маленькая комнатка с видом на море для Дарины Шторм, поэтому ты просто ошибаешься.

— Мэм, мне очень жаль, но у нас нет свободных номеров. Рождество бронируют здесь за год. И в основном только члены клуба, — печально и с искренним сочувствием посмотрел на меня Кумран.

— Хорошо, — сказала я, выпрямив спину и включив в голос тембр, которым обычно разговариваю с бухгалтерией, когда они внезапно хотят пересчитать годовые выплаты. — Давай так. Я сама посмотрю.

Кумран моргнул:

— Сами... куда?

— В системы, — сказала я уверенно. — Я же почти управляющая отеля была.

Он моргнул второй раз. Потом — третий. На третьем моргании я поняла, что он, вполне возможно, поверил.

— Управляющей...? Вы? — он оглядел меня с сомнением, но все с той же сдержанной вежливостью, присущей дворецким в старых английских фильмах. С тем только исключением, что дворецкие были как правило пожилые, а Кумран — молодой и со взглядом, словно он готов влюбиться в кого-нибудь каждые двадцать минут.

— Ну не официально, конечно! — сказала я с легкой обидой, будто он усомнился в моем дипломе Гарварда, которого у меня, разумеется, никогда не было. — Управляющий был другой. Великолепный мужчина. Умный. Ответственный. Серб. На шейкере умел работать как бог.

— А-а... — парень чуть расслабился. — Вы, наверное, имеете в виду...

— Да, — сказала я и мило улыбнулась. — Мой муж.

— О...

— Мой покойный муж, тут же исправилась я и погрустнела, вспомнив как узнала, что Зоран был на службе моего шефа и не раз прикрывался любовью ко мне ради своих схем.

Я не стала продолжать, потому что если в малом количестве слова всегда помогают, то в большом могут отвлекать от цели. А цель была очень простая: найти себе комнату. Любую. Хоть чулан, но лучше с видом на пальмы или море.

— Так что, — я повела плечами, — пропустить меня в систему номеров вам будет проще, чем отказывать человеку, который полгода закрывал финансовые отчеты такого же отеля.

Вот тут у него дрогнула бровь. Мужчины, оказывается, бывают двух типов: те, у кого дрожит подбородок, и те, у кого дрожат брови. Кумран был из второго типа.

Он задумался, оглянулся и, убедившись, что никого рядом нет, отступил в сторону.

— Только быстро, — пробормотал он. — И... ничего не трогайте.

Я зашла за стойку с видом человека, который в этой стойке родился. Открыла сервисную программу. И зависла. На экране были десятки корпусов. Сотни номеров. Никакой логики, никакой структуры. Система была такой же старой, как величественная, но абсолютно бесполезная люстра в холле.

— ААААА! — вырвалось у меня. — Да у вас тут, как у нас в офисе, : ищешь одно, находишь три трупа и список непогашенных счетов!

Парень побледнел на слове про трупы и замахал руками.

— Мэм, не надо про это. Это старая история и управляющий не любит, когда кто-то вспоминает.

— Конечно, — кивнула я с видом, словно не ткнула сейчас пальцем в небо, а назвала факты, знакомые мне в подробностях.

Я перелистывала номера корпус за корпусом. Все занято. Все занято. Все занято.

— Вот этот! — наконец ткнула я пальцем.

Он покачал головой:

— Нет. Там сопровождающий персонал.

— Этот!

— Это технический. Там трубы и невозможно поставить кровать.

— А этот?

— Заселен, вы же видите сами.

— А этот?!

— Тоже.

— Да что у вас такое творится в декабре?! — вспыхнула я. — Почему все отдыхают?

Парень пожал плечами и вздохнул:

— У богатых депрессия начинается в ноябре. К декабрю она достигает пика.

Логично, черт побери. Стало очевидно, что меня Кумран к таким не причисляет и не помогло даже то, что я п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.